

Иванов

Дело 2-1752/04

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

Судья Центрального районного суд г. Кемерово Титаева
При секретаре Ивановой
Рассмотрев в открытом судебном заседании в г. Кемерово
28 октября 2004 года

гражданское дело по иску Н к Управлению
Государственной противопожарной службы ГУВД Кемеровской области и к ГУВД
Кемеровской области о признании недействительным решения об отказе в постановке на
учет, как нуждающегося в улучшении жилищных условий, и постановке на учет

УСТАНОВИЛ:

Истец обратился в суд с требованием к ответчикам о признании недействительным
решения от 20.06.03 г. об отказе в постановке на учет нуждающихся в улучшении
жилищных условий и постановке его на учет.

Требования мотивированы тем, что в период прохождения службы в УВД
Центрального района г. Кемерово (далее - ЦРУВД г. Кемерово), года он
был впервые поставлен на учет, как нуждающийся в улучшении жилищных условий.

22 мая 200 года, то есть в период прохождения службы в управлении
государственной противопожарной службы Главного управления внутренних дел
Кемеровской области (далее - УГПС) куда был переведен в 1998 году из управления
управления ГУВД КО (далее - У), истец подал рапорт на имя начальника УГПС о
постановке его на учет в данном органе с учётом даты указанной в первоначальном
рапорте о постановке на учет в ЦРУВД г. Кемерово и актом обследования жилищных
условий.

Однако, в нарушение требований ст. 31 ЖК РФ УГПС ГУВД Кемеровской области
не приняло мер к рассмотрению рапорта истца в месячный срок, соответственно истец
не был письменно уведомлён о результатах рассмотрения его рапорта.

года истец был уволен со службы в органах внутренних дел по п. «е»
ст. 58 Положения о прохождении службы в ОВД РФ, то есть «по сокращению штатов» и
за ним в соответствии с ч.3 ст. 13 Закона РФ «О занятости населения в РФ» сохранялась
очередь на получение жилья (улучшение жилищных условий) по прежнему месту работы.
года он стал пенсионером МВД РФ, и ему была назначена пенсия по
инвалидности по заболеванию, полученному в период прохождения службы.

20 июня 2003 года ответчик - УГПС ГУВД Кемеровской области сообщил ему о
том, что в соответствии с протоколом заседания жилищно-бытовой комиссии УГПС
ГУВД Кемеровской области №22 от 25 октября 200 года ему отказано в постановке на
учет в связи с увольнением из органов внутренних дел.

В настоящее время истец проживает один в специализированном жилом
помещении в специализированных домах гостиничного типа и в соответствии с п. 1.3
Положения о таких помещениях, утвержденного решением Кемеровского городского
Совета народных депутатов от 27.11.98 г. N 91, признается нуждающимся в улучшении
жилищных условий.

В связи с изложенным, истец просит суд признать решение УГПС ГУВД
Кемеровской области об отказе в постановке на учет незаконным и просит суд обязать
ГУВД Кемеровской области поставить его на учет с момента первичной постановки в
ЦРУВД г. Кемерово года.

В судебном заседании истец требования подтвердил.

Представитель ответчика - УГПС ГУВД Кемеровской области Абрашкина Н.А.,
действующая по доверенности, требования не признала, представила письменные

возражения и пояснила, что 7 декабря 1998 года истец был переведен из управления ГУВД Кемеровской области в управление противопожарной службы на должность в УГПС. Действительно 22 мая 2000 года, находясь на службе в УГПС он подал рапорт на имя начальника УГПС о постановке его на учет в данном органе с учётом даты, указанной в первоначально поданном рапорте о постановке на учет в ЦРУВД г. Кемерово и актом обследования жилищных условий.

В установленный законодательством месячный срок ответчик не имел возможности принять решение по рапорту, так как была пора летних отпусков, и в жилищно-бытовой комиссии ответчика отсутствовал кворум для принятия соответствующих решений, истец вместе с рапортом должен был представить и иные документы, без наличия которых принятие решения было не возможно. Действительно, обязанность по истребованию недостающих для принятия решения по рапорту о постановке на очередь документов лежит на УГПС, после увольнения истца со службы года у ответчика до октября 1998 года отсутствовал юристконсульт, а истец до своего увольнения находился на лечении в отпуске по временной нетрудоспособности, что также повлияло на несвоевременность рассмотрения рапорта истца.

Спустя более пять месяцев после подачи истцом рапорта, уже после его увольнения из органов ответчик принял решение об отказе в постановке на учет, так как истец тогда еще не был пенсионером МВД РФ, а основание его увольнения давало право на исключение его из очередности либо отказе в постановке на очередь по улучшению жилищных условий. Значительно позже состоялось решение суда, согласно которого была изменена формулировки увольнения истца на «сокращение штатов», что сохраняло право на улучшение жилищных условий.

Представитель УГПС считает, что субъективное право истца на улучшение жилищных условий существовало как на момент подачи рапорта, так и на момент увольнения из органов внутренних дел и существует в настоящий момент, однако не было реализовано в связи с отсутствием достаточных документов на момент подачи истцом рапорта.

Просит учесть, что представленных в комиссию документов для постановки на учёт истца было не достаточно, истец должен был знать какие именно документы следует представить для решения вопроса по существу и истребовать их от имени комиссии.

Представитель ответчика ГУВД Кемеровской области Потворова Г.И., действующая по доверенности, требования не признала, и пояснила, что у ГУВД Кемеровской области ведет учет сотрудников и пенсионеров подразделений ГУВД Кемеровской области по единому списку, однако у ГУВД Кемеровской области на момент увольнения истца со службы из УГПС, не было оснований на его постановку на учет, так как не было соответствующего решения жилищно-бытовой комиссии УГПС. Также пояснила, что и управление ГУВД Кемеровской области и УГПС являлись подразделениями ГУВД Кемеровской области, впоследствии же УГПС по Указу Президента РФ №1309 от 9 ноября 2001 года с 1 января 2002 года было преобразовано в УГПС МЧС РФ, соответственно структурным подразделением ГУВД Кемеровской области более не является.

Указала также, что если бы к моменту увольнения истца со службы в ОВД РФ УГПС приняло решение о постановке истца на учет, то он состоял бы на учете и по настоящее время с момента издания приказа МВД РФ № 18.

Представитель ГУВД Кемеровской области также считает, что субъективное право истца на улучшение жилищных условий существовало на момент подачи рапорта и увольнения из ОВД, существует в настоящий момент.

Суд, выслушав стороны, изучив материалы дела, считает требования обоснованными и подлежащими удовлетворению.

В соответствии с ч.3 ст. 13 Закона РФ «О занятости населения в РФ» гражданам, увольняемым из организаций в связи с сокращением численности или штата гарантируются после увольнения сохранение очереди на получение жилья (улучшение жилищных условий) по прежнему месту работы.

Судом установлено, что истец непрерывно служил в органах внутренних дел с _____ года по _____ года включительно.

Истец состоял на очереди для получения жилья с _____ года в УВД Центрального района г. Кемерово, где проходил службу в качестве _____, и был снят в связи с переводом в УГПС, что подтверждается его рапортом о первоначальной постановке на учет с визой председателя жилищно-бытовой комиссии «поставить с _____ года» и ответом на запрос суда из УВД г. Кемерово (л.д.12).

22 мая 2000 года, находясь на службе в УГПС истец подал рапорт на имя начальника УГПС о постановке его на учет, как лица нуждающегося в улучшении жилищных условий с первоначальным рапортом о постановке на учет в ЦРУВД г. Кемерово с _____ года, и актом проверки жилищных условий. Данные документы были приняты у истца 24 мая 2000 года, о чем свидетельствует отметка начальника УГПС на рапорте.

Однако, в месячный срок решение по рапорту истца принято не было.

Доводы ответчика о том, что истец, являясь на момент подачи рапорта членом жилищно-бытовой комиссии ответчика, знал о необходимости предоставить вместе с рапортом справки о составе семьи, о месте регистрации, о наличии в собственности жилых помещений из учреждения юстиции и выписки из протокола жилищно-бытовой комиссии о первичной постановке на учет оценены судом критически поскольку не основаны на законе.

Так, согласно Правил учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в Кемеровской области, утвержденных постановлением Совета народных депутатов Кемеровской области от 6 февраля 1985 г. N 15 установивших перечень документов, требующихся для постановки на учёт, документы, указанные ответчиком документы в перечень не включены. Причём, обязанность истребования дополнительных документов в необходимых случаях возложена на орган, принимающий соответствующее решение, в данном случае на ответчика. Причём возложена _____ на председателя комиссии. Такая обязанность не исполнена, что не отрицали стороны в судебном заседании.

Установлено также, что _____ года истец уволен из _____ в органах внутренних дел по п. «е» ст. 58 Положения о прохождении службы в органах внутренних дел РФ, т.е. «по сокращению штатов». _____ года истец является пенсионером МВД РФ и ему назначена пенсия по инвалидности по заболеванию, полученному в период прохождения службы. Пенсия назначена с _____ года пожизненно, пенсионное обеспечение истца осуществляет пенсионный отдел ФЭУ ГУВД КО (л.д. 10).

Перед увольнением истец проходил службу в УГПС, являющемся _____ как на момент увольнения истца из органов внутренних дел РФ, так и на момент выхода его на пенсию подразделением ГУВД Кемеровской области.

В соответствии с п.п. 1.1; 1.2.1; 1.3 приказа МВД РФ от 5 января 1996 года №18 на ГУВД субъекта РФ возложена обязанность вести учет очередников - сотрудников и пенсионеров подразделений, входящих в состав ГУВД Кемеровской области по единому списку; производить перерегистрацию сотрудников, состоящих на учете...; осуществлять учет сотрудников, перемещаемых по службе в пределах одного населенного пункта, исходя из даты принятия на учет по прежнему месту работы; обеспечивать предоставление жилых помещений очередникам после рассмотрения соответствующей жилищно-бытовой комиссии и утверждения протокола начальником ОВД.

Право постановки истца на учёт как в УГПС, так и в ГУВД Кемеровской области с учётом представленных суду документов - имелось.

Однако, в нарушение прав истца, ни одним из ответчиков он на учёт лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий истец не поставлен.

Установлено, что истец благоустроенного жилья, удовлетворяющего требованиям ст. 40 ЖК РФ, как на праве собственности, так и по договору найма, не имел и не имеет в настоящий момент. Как на момент подачи рапорта 22 мая 2000 года, так и в настоящее время он проживает один в специализированном жилом помещении в специализированных домах гостиничного типа и в соответствии с п. 1.3 Положения о таких помещениях, утвержденного решением Кемеровского городского Совета народных депутатов от 27.11.98 г. N 91, и признается нуждающимся в улучшении жилищных условий.

С учётом изложенного, суд приходит к выводу, что на момент подачи рапорта 22 мая 2000 года имел право на улучшение своих жилищных условий, имеет его и в настоящий момент. Соответственно не был поставлен на очередь ответчиком – УГПС – не обоснованно. Решение УГПС от 25 октября 2000 года об отказе в постановке на учёт истца незаконно, поскольку принято в нарушение установленного законом порядка и противоречит нормам материального права. В указанной части требования истца обоснованы и подлежат удовлетворению.

При этом, для восстановления нарушенного субъективного права истца на улучшение жилищных условий необходимо обязать ответчика поставить на учёт истца с момента первоначальной постановки в ЦРУВД г. Кемерово, т.е. с _____ года.

При этом указанную обязанность суд считает необходимым возложить на ГУВД Кемеровской области с учётом положений Указа Президента РФ №1309 от 9 ноября 2001 года с 1 января 2002 года, согласно которого произведено переподчинение УГПС - МЧС РФ. Постановка на учёт должна была быть произведена в том числе и в ГУВД Кемеровской области, на момент увольнения из органов внутренних дел, истец имел право на оставление в очереди нуждающихся в улучшении жилищных условий.

Руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ

РЕШИЛ:

Требования Н _____ к Управлению Государственной службы противопожарной службы ГУВД Кемеровской области и к ГУВД Кемеровской области удовлетворить.

Признать незаконным решение Управления государственной противопожарной службы Главного управления внутренних дел Кемеровской области от 25 октября 2000 года об отказе в постановке на учёт Н _____, как нуждающегося в улучшении жилищных условий.

Обязать Главное управление внутренних дел Кемеровской области поставить на учёт Н _____, как нуждающегося в улучшении жилищных условий, с момента первичной постановки на учёт в органах внутренних дел - с _____ года.

Решение может быть обжаловано в Кемеровский областной суд в течение 10 дней.

Судья:

Евгений Владимирович Тихонов

*Решение вынесено в заседании суда 10.11.04
Судья ЕВ Тихонов*

